

Никольский Н.С.

Отрывок из книги "Дерзкий рейд"

Летом сорок четвертого года Павла Васильевича Сокирника вызвали в штаб 1-го Прибалтийского фронта. Приказали отобрать группу в двенадцать офицеров и лететь в Прибалтику. Там намечался удар наших войск, и нужно было заранее разведать оборону гитлеровцев на реке Юра и вдоль автостреды Клайпеда — Шяуляй.

...Самолет подходил к району выброски. Сокирник знаком подозвал своего заместителя Сергея Курапова, высокого, сухощавого офицера с озорными цыганскими глазами...

-Как договорились, прыгаешь замыкающим.

Загудел сигнал. В открытый люк ударил тугой, как резина, воздух. Сокирник нащупал рукой вытяжное кольцо и первым нырнул в ночь.

Земля встретила их настороженной тишиной. Где-то далеко пророкотала автоматная очередь. И снова все смолкло.

Сквозь листву медленно пробивался хмурый рассвет. На сборном пункте были уже все. Сокирник приказал зарыть парашюты и быстро двигаться в Ретавские леса. Там, в 30 километрах от Юры, была намечена их база.

Шли днем и ночью, без остановок. Лагерь разбили в лесу, в самой глухомани. Уходили по двое, по трое в разные районы. Разведывали немецкие укрепления. Заносили их на карту. Уточняли группировку и положение войск. Искали скопления боевой техники, резервы. Все данные передавали в центр.

Вскоре не стало хватать продовольствия. Ели два раза в сутки. Пытались добывать продукты у врага. Уходили за десятки километров. Начались стычки с местными полициями. Фашисты забеспокоились. Они чувствовали, что где-то под боком работают русские разведчики. Уж очень стали точными последнее время удары советской авиации.

Окончательно обнаружили себя разведчики при переходе через автостраду. Они знали, что гитлеровцы усиленно охраняют стратегическую магистраль Клайпеда — Шяуляй. Но делать было нечего. Закончив разведку на реке Юра, десантники получили приказ перебазироваться севернее автостреды. Перебирались через нее по одному, стремительными перебежками. Но патрули заметили их и открыли огонь. Завязалась перестрелка. А через полчаса Сокирник обнаружил за группой погоню. По следу разведчиков шли фашисты с собаками.

Почти сутки продолжалась погоня. Все ближе и ближе слышался лай собак. Люди выбивались из сил.

Долго шли по ручью. Но со следа так и не сбили. Гитлеровцы, очевидно, подбросили свежие силы, решив во что бы то ни стало разделаться с десантниками.

Усталые и запыхавшиеся, разведчики тяжело опустились на берег ручья. К Сокирнику подошел Курапов.

— *Выход один, командир: кому-то остаться и задержать погоню!*

Сокирник и сам хорошо понимал, что иначе теперь нельзя. Но оставлять кого-то для прикрытия значит, посылать его на верную смерть.

— *Разреши мне остаться, командир? Я задержу их — и надолго!*

Они обнялись...